

Аркадий Бартов

**ЖИЗНЕПИСАНИЕ МИСТЕРА ФИННА
В ДЕСЯТИ КАРТИНАХ С ВСТУПЛЕНИЕМ И ЗАКЛЮЧЕНИЕМ**

История семей Харкартов, Уилрайтов, Слейтеров, Лоузлов, Кэботов, Седжуинков и Кимболов - были в свое время изучены и опубликованы, а теперь дело дошло до Уопшотов.

Джон Чивер. "Семейная хроника Уопшотов".

Имели вы половые сношения?
Дважды, - ответил Каверли,
Первый раз с миссис Медери.
А второй раз?
Тоже с миссис Медери.

Джон Чивер. "Семейная хроника Уопшотов".

ВСТУПЛЕНИЕ.

Здесь будет рассказано о мистере Флинне, принадлежащем к фамилии Флиннов, которые значатся еще в приходских книгах в Листоуэлле и Кенире, дед отца которого, являясь старшим сыном сквайра О'Флинна от второго брака с Мери Хейл, эмигрировал из Ирландии на борту "Арабеллы" на семнадцать дней раньше, чем дед матери мистера Флинна, принадлежащий к фамилии Уэйпшоу, которые значатся еще в приходских книгах в Нортамберленде и Дорсетшире, эмигрировавшей из Нормандии на борту "Топаза", являясь вторым сыном капитана Уэйпшоу от первого брака с Адриеной де Труа, правнук которых мистер Флинн подошел к старому резному буфету, стоявшему у входной двери, взял стакан, налил виски, немного вермута, проверил тремя приставленными пальцами уровень жидкости, плеснул содовой, положил кубик льда, почувствовал, как виски, обжигая горло, начало разливаться теплой волной по телу и перед ним стали проноситься картины его жизни.

Картина первая. ПЕРЕД ПОЯВЛЕНИЕМ МИСТЕРА ФЛИННА.

В ресторанном зале, между двух торжественных колонн, золотые капители которых поддерживали потолок, за столиком, освещенным красноватым светом бра, покрытым белоснежной скатертью и украшенным орхидеями, на лакированных стульях, обитых алым бархатом, сидели будущий отец мистера Флинна и его будущая мать и пили из бокалов тончайшего хрустального с вспыхивающими пузырьками газа игристое вино. Будущая мать мистера Флинна, слегка отстраняя будущего отца мистера Флинна, шептала ему: "Не надо, милый". Тогда будущий отец мистера Флинна попросил лакея принести еще шампанского, и тот, привнеся бутылку, освободил пробку от удерживавшей проволочной сетки, затем, наклонив бутылку, осторожно вынул пробку и разлил вино по бокалам. Выпив еще бокал шампанского, будущая мать мистера Флинна, прижалась к плечу будущего отца мистера Флинна, шепнула ему: "Возьми меня с собой, дорогой, возьми меня". И они удалились.

И как знать, если бы не этот последний бокал шампанского, мистер Флинн, может быть, и не появился бы на свет.

Картина вторая. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ КАНИКУЛ.

Сорок лет назад, когда маленький Флинн еще жил в Новой Англии и учился в колледже города Спрингфилда, он сидел в прихожей в пальто, у ног его стоял саквояж, начались каникулы и он ожидал мать, которая должна была приехать за ним. Пальто было тяжелым, ботинки жали, Флинн ждал мать и вспоминал, как перед отъездом в колледж он сидел на горшке в своей спальне, потому что страшно было идти в туалет по темному длинному коридору, и вдруг на пороге возникла мать. "Ты будешь закрывать дверь, - закричала она, - или я по гроб жизни обязана слышать эту мерзость?" Она схватила горшок и выкинула на мальчика его содержимое. Маленькому Флинну пришлось отмываться мыющим средством "Эсмеральда" ценой четверть доллара за пачку.

Картина третья. ГОДЫ УЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ.

Годы учения в колледже проносились вереницей событий, некоторые из которых мистер Флинн вспоминал в дальнейшем

в следующем порядке: занимался онанизмом в уборной на третьем этаже, успешно прошел курс делопроизводства, пытался в спальне поджечь спичкой испускаемые газы, играл в мяч в команде Спрингфилда против команды Хартфорда, показывал голый зад из окна, выходящего на улицу, проходил практику деловых игр в Кредитно-финансовом товариществе, предавался похоти с блондинкой с изящными манерами из магазина стандартных цен, получил звание бакалавра.

Картина четвертая. КАК ПРОВЕСТИ УИКЕНД?

Войдя в комнату номер тысяча сто двадцать пять на одиннадцатом этаже фирмы Локхид, находящейся в районе Бербанк в Лос-Анжелесе, мистер Фленин сел за стол, раскрыл каталог фирмы Локхид на сто двадцать пятой странице, просмотрел пять страниц и стал думать, не поехать ли ему на выходные дни в Лонг-Бич, где можно устроиться в недорогой гостинице, провести весь день на пляже, а по возвращении в номер лифтер предложит ему девочку, подумав об этом, мистер Фленин стал дальше перелистывать каталог фирмы Локхид, просмотрел семь страниц, а потом подумал, что наверное он на выходные дни поедет в Лонг-Бич, устроится в недорогой гостинице, проведет весь день на пляже, а по возвращении в номер лифтер предложит ему девочку или мальчика, подумав об этом, мистер Фленин стал перелистывать каталог дальше, просмотрел девять страниц, а потом решил, что он обязательно поедет на выходные дни в Лонг-Бич, где можно устроиться в недорогой гостинице, провалиться весь день на пляже, а по пути в номер лифтер, конечно, предложит ему девочку, мальчика или непристойный массаж, подумав об этом, мистер Фленин стал перелистывать дальше каталог фирмы Локхид, просмотрел двенадцать страниц, а затем опять подумал, что все-таки он на выходные дни поедет в Лонг-Бич, устроится в недорогой гостинице, целый день проведет на пляже, а по пути в номер лифтер спросит, не нужно ли ему девочку, мальчика, непристойный массаж или неприличные открытки, подумав об этом, мистер Фленин стал перелистывать каталог дальше, просмотрел еще одну страницу, а потом окончательно решил, что поедет на выходные дни в

Лонг-Бич, где можно устроиться в недорогой гостинице, провести весь день на пляже, а по возвращении в номер лифтер предложит ему девочку, мальчика, непристойный массаж, неприличные открытки или скабрезные комиксы, решив это, мистер Флинн стал просматривать дальше каталог фирмы Локхид, но наступило время обеда, за которым мистер Флинн съел средиземноморский ростбиф с зеленым горошком и нарезанной на дольки морковью.

Картина пятая. В ПРЕДВЕРИИ ЦАРСТВА ЛЮБВИ.

Вечером в день свадьбы мистера и миссис Флинн мистер Флинн, охваченный тяжелыми волнами страсти, лежал в постали, ему слышались звуки льющейся воды, поющих канареек, падающей листвы, и, представая, как они с миссис Флинн, помогал друг другу, перепрыгивая с волны на волну, доберутся до последнего гребня, откуда уже видно все царство любви, мистер Флинн смотрел, как миссис Флинн, не спеша раздеться, подошла к туалетному столику, взглянула в зеркало, заколола шпилькой прядь волос, достала иллюстрированный журнал, просмотрела несколько объявлений, присела на край кровати, подстригла когти, а потом подравняла их пилочкой, подошла к окну, посмотрела на деревья, обрывки мелким дождем, и вдруг со словами: "Ах, я забыла купить сигареты", выехала на улицу и месяц ее не было видно.

Картина шестая. РАСПОРЯДОК ДЛЯ МИСТЕРА ФЛИННА.

Позавтракать двумя сандвичами и чашкой кофе, полистать бумаги в конторе фирмы Локхид, пообедать ростбифом и двумя рюмками хереса, полистать бумаги в конторе фирмы Локхид, сдать в починку полотер, прополоскать клумбу, высипать мусор из корзинки, выпить полбутылки джина и посмотреть по телевизору матч бейсбольных команд городов Годфрида и Хоторна, полежать в объятиях миссис Флинн, прочитать две страницы романа Генри Джеймса "Подлинные образцы".

Картина седьмая. ЧТО СКАЛО СЕРДЦЕ МИСТЕРУ ФЛИННУ?

Что случилось с мистером Флинном? Чья ледяная рука скользила его сердце? Придя домой в конце дня и открыв дверь в

спальне, он вдруг ощутил груз прошлого, ленет и стони зачалий, родов и смертей, неудач и несчастий, пожеланий и надежд всех Флиннов и Уэйноу со временем их появления на "Арабале" и "Голаве" и, зная, что ничем не мог им помочь, мистер Флинн почувствовал, как холод скользнул вниз по его левому плечу и положил на грудь свою ледяную руку. Сердце мистера Флинна замерло, он подошел к столу и начал искаать старый револьвер отца, но роясь в ящиках он нашел только пожелтевшую газету Лос-Анджелес таймс от 25 октября 1916 года, несколько квитанций о выплате в расрочку за участок в районе Инглвуда, набор порнографических открыток. Так и не найдя револьвера, мистер Флинн включил телевизор и стал смотреть матч по голфу команд городов Бейкерсфилда и Глендейла.

Картина восьмая. РАЗМИШЛЕНИЯ О ВЕЧНОСТИ.

Как-то через год после женитьбы мистера и миссис Флинн, мистер Флинн ждал миссис Флинн, которая переодевалась, чтобы пойти в гости, и размышляя не покончить ли ему с собой — и что его ждет после смерти, не абсолютная ли пустота, ничего, куда летишь стремглав, а после уже оттуда никогда не выбрашься. Мистер Флинн только начал на этом сосредотачиваться, как вошла миссис Флинн и спросила, как она выглядит в своем новом голубом платье. "Превосходно, — сказал мистер Флинн, — просто замечательно". Миссис Флинн вышла, а мистер Флинн стал думать дальше о вечности, что может быть это не страшная пустота без конца и края, а луг, где ощущаешь аромат трав, вокруг синее небо, и издалека доносятся звуки рожка и перезвон колоколов. Мистер Флинн только начал на этом сосредотачиваться, как вошла миссис Флинн и спросила, как ей идет прошлогоднее розовое платье. "Превосходно, — сказал мистер Флинн, — просто замечательно". Миссис Флинн вышла, а мистер Флинн стал думать дальше о вечности, что может быть это не черная пустота, за которой ничего нет, а родник, к которому приникаешь, чтобы пить целебную, чуть прохладную воду, а вокруг разливается приглушенный, но достаточно яркий свет, чтобы видеть бесконечно далеко и отчетливо. Мистер Флинн только начал на этом

сосредотачиваться, как вошла миссис Флинн и спросила, не пойти ли ей все-ко в новом голубом платье и как она в нем выглядит. "Превосходно, — сказал мистер Флинн, — просто замечательно". Миссис Флинн вздохла, а мистер Флинн опять попытался сосредоточиться на вечности, но больше ему это не удалось.

Картина девятая. В ГОСТИХ У МИСТЕРА ФЛИННА.

Когда открывешь дверь в комнату мистера Флинна, который остался теперь один, то видно, как он сидит у окна и курит, и когда затягивается, топодобие улыбки искачет его лицо, обнажая большие покалеченные зубы и язык, лежащий на нижней губе, а немного вытянутая голова мистера Флинна видна на фоне бархатных занавесок, на которые ложится тень от раскаивающейся старомодной лампы, время от времени залоняющей створки буфета, на верхней полке которого видны графин с хересом и несколько рюмок, а немного левее блюдце со сливочным печеньем, если же отойти чуть в сторону, то становится виден столик с двумя тонкими свечами, отбрасывающими золотистый свет на кровать, на которой лежит недавно скончавшаяся миссис Флинн, и когда уже видна вся комната, то можно или незаметно уйти, или войти в комнату, подойти к мистеру Флинну и сказать тихим голосом нечто вроде: "Мистер Флинн, Вы сделали для нее все, что смогли, Вы были с ней до последней минуты, она лежит теперь спокойно и отрешенно, и кто бы мог подумать, что она будет так превосходно выглядеть мертвой".

Картина десятая. ПЕРЕД ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ МИСТЕРА ФЛИННА.

Ночь Лос-Анджелес. Район Инглвуд. Улица Санта-Барбара. Квартира мистера Флинна.

Мистер Флинн проснулся, когда было еще темно, посмотрел на чуть светлющий прямоугольник окна, видный сквозь щель бархатных занавесок, перевел глаза в угол комнаты на старинный громоздкий буфет, над которым висела фотография принца Альберта, встал, выпил стоящую рядом на столике маленькую фарфоровую чашку какао, съел, раскрошив пальцами песочное печенье, оделся, безуспешно попытался развязать

узел на шнурке ботинка, затем вышел на улицу и все время его не покидало воспоминание, как он очень давно мальчиком бежал по поляне за черно-белой бабочкой с золотистым бриллиантом и все никак не мог поймать ее.

Утро. Лос-Анджелес, Район Бербанк. Контора фирмы Локхид.

Мистер Флинн почувствовал, что у него затекли ноги, поднялся из-за стола, заваленного бумагами, вытер шелковым носовым платком испотевший лоб и струйку слюны, стекавшую по подбородку, и пошел по коридору, выкрашенному в темно-зеленый цвет, в туалет, долго мыл там руки, постоял некоторое время, всматриваясь в объяснение в любви, нацарапанное на стене, и прислушиваясь к звукам воды, капающей из неисправного крана, безуспешно попытавшись развязать узлы на шнурке ботинка, вернулся длинным коридором к столу, заваленному бумагами, и все это время его не покидало воспоминание, как мальчиком он бежал по поляне за черно-белой бабочкой с золотистым бриллиантом и никак не мог поймать ее.

День. Лос-Анджелес. Вагон электрички Бинон-Стейши - Донг-Бич.

Мистер Флинн положил руку на спинку скамьи, посмотрел, как струйки падали на стекло вагона, рассекают на малкие части пробегающие мимо дома, начал считать видные из окна вагона островерхие и плоские крыши, пока не сбился со счета, зажуря сигарету, держа ее средним и указательным пальцами — наискосок к ладони, безуспешно попытавшись развязать узел на шнурке ботинка и заснул под дребезжание стекана на полке, и во сне видел, как мальчиком он бежал по поляне за черно-белой бабочкой с золотистым бриллиантом и все никак не мог поймать ее.

Вечер. Лос-Анджелес. Район Лонг-Бич. Западный пляж.

Мистер Флинн, стоя на камнях, мокрых от прилива, не решаясь войти в прохладную воду, поднял ногой гладкий камешек, подтолкнув его к заливу, отступил назад, окуная ноги в теплый песок, и медленно вошел в фиолетовые волны, всматриваясь в воду, блестевшую от заходящего солнца около линии горизонта, погружаясь все больше и больше, и когда вода сомкнулась над его головой, мистер Флинн вспомнил, как мальчиком он долго бежал по поляне за черно-белой бабочкой с

золотистым бриллиантом и наконец ему удалось поймать ее сачком. Когда мистер Флинн вспомнил об этом, его охватило чувство глубокого удовлетворения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Здесь было рассказано о мистере Флинне, принадлежащем к семье Флиннов, которые значатся еще в приходских книгах в Листоуэлле и Кенмере, дед отца которого, явившись старшим сыном сквайра О'Флинна от второго брака с Мэри Хейл, эмигрировал из Ирландии на борту "Арабеллы", на семнадцать дней раньше, чем дед матери мистера Флинна, принадлежащий к семье Уэйшоу, которые значатся еще в приходских книгах в Нортамберленде и Дорсетшире, эмигрировавший из Нормандии на борту "Топаза," явившись вторым сыном от первого брака с Адриеной де Труа, правнук которых мистер Флинн, долив доверху стакан виски, начал пить небольшими глотками, пока картины его жизни стали тускнеть и стираться, потом аккуратно поставил стакан в буфет, добрел до стоящей у стены двуспальной кровати, вытянулся на ней и скоро заснул.

|||||